

Два дня спустя под предводительством Се Хая Чжан Чусин приобрел усадьбу за воротами Аньдинмэнь, неподалеку от озера Цзюдаху. Это был дом с двумя дворами — передним и задним, занимавший площадь около двух му. Хозяин усадьбы, богатый торговец, давно переехал в место получше и здесь не жил. К тому же у него были некоторые торговые дела с Се Хаем, поэтому сделка прошла легко и быстро: дом обошелся в две тысячи лянов серебра.

В последующие дни Чжан Чусин был занят в основном ремонтом и обустройством усадьбы. Се Хай предупредил его, что до официального вступления в Ремесленную палату придется подождать, пока император издаст указ, а министерства чинов и общественных работ оформят официальные предписания — на это ушло бы около двадцати дней. К тому моменту, когда ремонт подошел к концу, прошло уже пятнадцать дней. За это время Се Хай, Се Фань, Шан Нань, Лу Гэ, Лу Яо, Бай Тайань и Сюй Вэньхуа навещали его несколько раз.

На следующий день после завершения ремонта Чжан Чусин официально сообщил Цзан Юй, что с его руками больше нет никаких проблем. В тот же день во второй половине дня Чжан Чусин и Чэнь Цзыюнь проводили у ворот Гуанъаньмэнь Сюй Вэньхуа и остальных трех путников.

— Господин Сюй, Цзан Юй, уважаемые, берегите себя в дороге, счастливого пути, — произнес Чжан Чусин.

— Мы обязательно еще увидимся, — с уверенностью ответил Сюй Вэньхуа.

— Берегите себя.

— Берегите себя.

После этого Сюй Вэньхуа и его спутники верхом на лошадях направились на запад, в Тяньцзиньвей, откуда морским путем планировали добраться до Юйлиня.

На следующий день Се Хай созвал всех тридцать одного человека, успешно прошедших отбор, в Ремесленную палату и выдал каждому на руки официальное назначение с печатью Сына Неба и печатями министров министерств чинов и общественных работ, форму ремесленника Ремесленной палаты и пропуск. При первичном вступлении в Ремесленную палату все получали девятый ранг ремесленника, а высшим был первый ранг. Оказавшись в Ремесленном ведомстве, Чжан Чусин передал Се Хаю чертежи и способы изготовления часов, после чего с головой ушел в Башню Небесных Секретов.

Эта Башня Небесных Секретов существовала уже почти девятьсот лет, ее возвели предки пяти семей в самом начале основания династии Да-Ву. В башне хранились все картографические и архивные материалы, накопившиеся за девять веков с момента создания Ремесленной палаты. Башня Небесных Секретов состояла из пяти строений: золотого, деревянного, водяного, огненного и земляного, каждое из которых насчитывало три этажа. В золотой башне хранились чертежи и архивы по металлургии, литейному делу и механизмам; в деревянной — по садово-парковой архитектуре, строительству усадеб, судов, пагод, башен и мостов; в водяной — по

разнообразным гидротехническим сооружениям, горам, рекам и географии Поднебесной; в огненной — по пороху, фейерверкам и всевозможным диковинным вещцам; в земляной же — инженерные проекты крепостей и застав, возведенных под руководством Ремесленной палаты с момента основания династии Да-Бу.

Кланы Чжан с Юнтая, Се с Бэйхая, Лу с Сичуаня, Шан из Нанкина и Бай из Сучжоу — эти имена стали известны лишь после образования династии Да-Бу. Все пять семей изначально были потомственными кланами ремесленников с тысячелетней историей, которые прежде никак не общались между собой. В конце эпохи династии Сун основатель династии Да-Бу Му Цинъюань постепенно набрал силу и создал в войсках ремесленный отряд. Предки всех пяти семей оказались в его рядах и благодаря выдающемуся мастерству выделились среди остальных, после чего и появились прославленные имена кланов с Юнтая, Бэйхая, Сичуаня, Нанкина и Сучжоу.

Клан Чжан с Юнтая происходил родом из Сяосяна. Из-за работ по прорывке Юньтайского канала они переселились на Юньтай. Чжаны в совершенстве владели наукой вычислений и естествознания, глубоко изучали медицину, механику, металлургию, литейное дело, гидротехнику и агрономию, а также поддерживали тесные дружеские отношения с десятками национальных меньшинств — такими как даи, ганьху, сату, хэдо, цихаба и другими, из поколения в поколение жившими в суровых горах Юнтая, Нанюаня и Бэйюаня. За выдающиеся медицинские познания эти племена почтительно называли их Сяским лекарем.

Клан Се с Бэйхая происходил родом из Сунцзяна. Ради постройки больших морских судов для походов на восточные моря они переселились в Бэйхай. Они в совершенстве владели кораблестроением, отлично знали Западное море, а морских карт в их семейном архиве было больше, чем в самой Башне Небесных Секретов.

Клан Лу из Сичуаня происходил из Линбэя. Ради похода на Усыцзан они переселились в Сичуань. Они досконально знали медицину и механику, а благодаря бракам с представителями тибетской знати запада Сычуани пользовались огромным влиянием среди всей верхушки тибетцев.

Клан Шан из Нанкина происходил из Гуаньлуна. Их изначальной фамилией была Янь. В конце эпохи Тан, поскольку в роду Янь не осталось мужчин, фамилию унаследовала Янь Ся — дочь тогдашнего главы клана Янь Сюня. Позже Янь Ся вышла замуж за обедневшего аристократа по фамилии Шан, и род Янь превратился в клан Шан, который впоследствии перебрался в Нанкин для участия в его строительстве. Поскольку они из поколения в поколение жили в столице, у них сложились тесные связи со столичной знатью и высокопоставленными чиновниками.

Клан Бай из Сучжоу происходил из округа Юйчжоу. Ради усмирения бедствий на Великой реке они обосновались в Сучжоу. Они мастерски владели гидротехникой и садово-парковым искусством. В землях Цзянхуай и Сунцзян процветали учения и собирались знатные семейства, а частных садов в окрестностях Сучжоу, Янчжоу и Юйхана насчитывалось не меньше тысячи — и к созданию шести-семи из них приложил руку клан Бай. Более того, такие знаменитые на весь Цзянсу и Чжэцзян усадьбы, как Тайхушаньчжуан, Цзинюань и Сюаньюань, были созданы мастерами клана Бай. К тому же многие изысканные предметы роскоши, столь обожаемые

аристократами Цзянхуая и Сунцзяна, вышли из-под резцов ремесленников этого рода.

Хотя все пять семей состояли из искусных мастеров, никто из них не был любителем роскоши и праздности. Они стремились к комфортной жизни, и даже если в их руках оказывались тысячи золотых, они легко расставали с ними. За тысячу с лишним лет богатства, созданные их трудом, исчислялись миллионами и десятками миллионов, однако в их домах почти не было золота и серебра. Передаваясь сквозь тысячелетия, они опирались вовсе не на богатство и власть — их опорой были знания и культура, прекрасное воспитание и отрешенное, широкое сердце.

Какое же это счастье, — Чжан Чусин потянулся всем телом и взял в руки уникальное издание с чертежами и описаниями. В последнее время он только и делал, что пропадал в Башне Небесных Секретов Ремесленной палаты. Это место по праву считалось собранием всех ремесленных книг Поднебесной, и здесь хранилось множество трудов, с которыми он раньше не сталкивался. Обладая феноменальной памятью, он в прошлом перечитал немало книг, и почти тысячу томов из домашней библиотеки знал наизусть. Ему достаточно было пролистать книгу всего один раз, чтобы запомнить ее в общих чертах, а ценные чертежи и трактаты он и вовсе мог воспроизвести слово в слово. Впрочем, даже при таких способностях на ознакомление со столь огромным количеством архивных томов у него ушло бы не меньше полугода или года. Быть может, в силу привычки книги, которые в детстве вызывали у него глубокое отвращение, теперь стали неотъемлемой частью его жизни. Хотя он упорно не желал в этом признаваться, в глубине души тот самый старик уже давно стал для него самым дорогим человеком, на которого он во всем полагался и которого больше всего на свете мечтал превзойти.

<http://bllate.org/book/21108/2142432>